

Отклик на отклик

Редакция РАЕ предложила мне написать «отклик на отклик». Речь в статье Л. С. Клейна идет о моей статье в сборнике памяти нашего общего друга, а для меня еще и соавтора — И. С. Каменецкого (Шер 2016). С Клейном мы очень давно по-доброму приятельствуем. Правда, однажды я допустил в одной из своих давних публикаций неуважительную реплику в его адрес, но вскоре извинился перед ним и потом публично. В личном письме он мне сообщил о своем отклике до предложения РАЕ. Прочитав его отклик, я было отказался реагировать на него. В разных местах текста он меня хвалит, даже чрезмерно. Нигде напрямую не критикует. Чего еще нужно? Но потом решил все же ответить. Сразу возникла трудность. Мы со Львом очень давно на «ты», и мне как-то неловко величать его по имени-отчеству и фамилии и тем самым подчеркивать официальный характер данного текста. Поэтому я использую далее краткий и нейтральный по тону псевдоним, которым он подписывает свои электронные письма — ЛСК.

Благодарю дорогого ЛСК за комплименты. Я высоко ценю его необъятную эрудицию, острый ум и яркие полемические способности. В целом, оценивая мои работы положительно, ЛСК решил разобраться в расхождениях со мной по отношению к теории. Я и сейчас не понимаю, зачем понадобилось это разбирательство. Подчеркну, что инициатива исходит исключительно от ЛСК. Мне бы никогда в голову не пришло разбираться с ним о наших теоретических расхождениях.

На мой взгляд, ЛСК не заметил главной трудности. Искать расхождения в наших с ним пониманиях теории археологии невозможно «по определению»: они находятся в разных, непересекающихся плоскостях и строились на разных логических и целевых основаниях. Это примерно как расхождения между круглым и красным, твердым и длинным и т. п. У нас с ЛСК диаметрально разное понимание того, как складываются теории в науке: у меня, как и у многих коллег, включая специалистов других наук — от опыта (**снизу**), а у ЛСК — от мысленной модели (**сверху**). Оговорюсь: всякая теория тоже является мысленной моделью, но в данном случае речь идет не о самих теориях как таковых, а о том, как они создаются, об основаниях и логике их построения. Критерием действительности теории является ее способность объяснить нечто неясное в изучаемом материале или что-то предсказать. Последнее — высший пилотаж.

Я был на руинах Трои в 2007 г., почти весь день по ним бродил, понял, какой там непочатый край работы для археологов еще на десятки лет вперед, в том числе и в связи со стратиграфией В. Дерпфельда и М. Кофмана. Вернувшись, я специально пересмотрел некоторые конкретные работы ЛСК, с реальными результатами. В том числе и о Трое (Клейн 1994; 1998). Он даже отметил, что пришел к «Илиаде» от археологии. В этих книгах вполне нормальный анализ: карты, аналитические таблицы, вопросы к материалу и тексту Гомера, корреляции

разных элементов в тексте и т. п. В том же ряду находится и книга о прародине греков и ариев (Клейн 2010). Мне довелось писать на нее рецензию (Шер 2011). Серьезное исследование, хорошее знание археологии юга Восточной Европы и Малой Азии, сравнительно-исторической индоевропеистики и мифологии. Отдельные, неизбежные для такой объемной работы огрехи отметил в своей рецензии С. В. Кулланда (2012: 153–160). С выводами ЛСК в этой книге можно соглашаться или спорить по конкретным археологическим или общеисторическим проблемам. Но при этом интересно, что ни в одной из упомянутых работ нет следов той теоретической археологии, которую он проповедует. А ведь за четыре года до «Кентавров» им уже было сформулировано и опубликовано «Введение в теоретическую археологию» (Клейн 2006). Например, он выстраивает волны миграций с севера на юг Европы, на Балканы и в Малую Азию и пытается сопоставить языковые данные с археологическими. Давний большой вопрос. Вот, казалось бы, подходящий случай показать, как работает его теория. Но получилось: археология и лингвистика отдельно, а теоретическая археология (или археологическая теория?) отдельно. Искусство для искусства? Тогда для чего нужна такая теория?

К непониманию несопоставимости наших с ЛСК представлений о сути и роли теории в археологии добавилось еще кое-что. Нигде в его отклике прямо не сказано, что мои подходы к теории неверны или в чем-то ущербны. Наоборот, повсюду похвалы. Но многочисленные ссылки (в основном на самого себя) создают у читателя впечатление, что об этом ЛСК и другие уже писали, причем писали лучше. И что понимание теории ЛСК полнее и, ясное дело, правильнее. Я вспомнил, как однажды ЛСК пригласил моего соавтора и меня на свой семинар в Европейском университете и после обсуждения нашего доклада в легкой манере сказал: «Я где-то об этом писал». Где и когда ЛСК писал о роли межполушарной асимметрии мозга в происхождении искусства, осталось неясным.

Рядом с ЛСК я всегда считал себя младшим коллегой. Не по возрасту (в старости разница стирается), а по научному потенциалу. У меня первичное образование беднее, знание языков слабее и т. п. Кстати, английский я знаю плохо и большинство англоязычных ссылок на авторов, у которых я якобы что-то заимствовал, летят мимо цели. Я читал кое-что у Д. Кларка по классификации, но предпочел метод М. П. Грязнова. С помощью Ф. Р. Балонова изучил замечательную книгу Дж. Дорана и Ф. Ходсона о математических моделях в археологии. Англоязычная литература, увы, мое слабое место. Но думаю, что полевой практики и опыта (главное в археологии) все же у меня достаточно. С юности я много работал на разных памятниках, от неолита до средневековой сырцово-кирпичной архитектуры. Когда поступил в аспирантуру, впитал все, что было возможно, от своего выдающегося учителя и блестящего полевого М. П. Грязнова. Он, кстати, часто повторял, что археолог не должен отрываться от матушки-земли. За почти 50 полевых сезонов намотал пешком, верхом (включая ишака) и на разных видах транспорта по суше, по рекам и воздуху тысячи километров, изучая разные памятники. Не только в СССР и России, но и в Болгарии, Швеции, Франции и Испании.

Поэтому, когда уже в зрелом возрасте я прикоснулся к теории, вполне естественно получилось не по принципу «что бы такое-этакое придумать?», а исходя из накопленного практического опыта, наблюдений и вопросов, которые вставали при полевых работах, или при изучении музейных коллекций, т. е. **снизу**. И я задавал эти вопросы существующим теориям. И иногда получал ин-

тересные для меня ответы. Например, что даст корреляция качественных признаков, формализация описания каменных изваяний и их машинная классификация на электромеханических сортировках (в Пулкове под руководством юного Б. Н. Стругацкого)? Что такое аналогия и как «измерить» степень сходства между предметами? Как выразить числом особенности стиля в древних изображениях? И т. п. Однажды мне даже удалось предсказать, что в устье Ангары, где я сам не бывал, должны быть петроглифы определенного стиля. Позже красноярские коллеги их нашли. Да, не бог весть каков список достижений и особенно похваляться нечем. Но должен еще раз отметить, что так же происходит обращение к теории у всех наук, кроме математики и философии, которые являются не науками, а языками наук. Поэтому мне представляется ненужным обсуждение несопоставимых «расхождений», на самом деле подспудно зовущее к единомыслию.

Я желаю ЛСК новых успехов в строительстве теоретической археологии или археологической теории (что ему ближе). Я разницы между ними не вижу. А также в развитии «метаархеологии» и «параархеологии», чего я совсем не понимаю. Мне с моими скромными обращениями к теории для решения конкретных задач хотелось бы от всего этого дистанцироваться. Другое дело, если в моих работах будут обнаружены какие-то ошибки или несуразности, буду только благодарен за критику.

Литература

- Клейн Л. С. 1994. Бесплотные герои: происхождение образов «Илиады». СПб.: Фарн.
- Клейн Л. С. 1998. Анатомия «Илиады». СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.
- Клейн Л. С. 2004. Введение в теоретическую археологию. Книга 1. Метаархеология. СПб.: Бельведер.
- Клейн Л. С. 2010. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. СПб.: Евразия.
- Кулланда С. В. 2012. Рец.: Лев Клейн. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. СПб.: Евразия, 2010. 496 с. // Вопросы языкового родства. Международный научный журнал 7, 153–160.
- Шер Я. А. 2011. Кентавры, единороги, драконы и другие мифологические персонажи (о книге: Л. С. Клейн. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. СПб.: Евразия, 2010. — 496 с. илл. цв. 32 с.) // Вестник КемГУ 2 (46), 205–211.
- Шер Я. А. 2016. Нужна ли теоретическая археология? // Гей А. Н., Сорокина И. А. (ред.). Археологическая наука: практика, теория, история. Сборник научных трудов памяти И. С. Каменецкого. М.: ИА РАН, 346–354.